

доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета
Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
Минск, Белоруссия

Звуковой континуум русского языка (на материале метафорических структур)

Ключевые слова: звук, первичные и вторичные значения, существительные, прилагательные, метафора.

Аннотация. В выступлении будут рассмотрены вторичные звуковые номинации двух лексико-грамматических разрядов слов: существительных и прилагательных. Установлены модели образования вторичных значений, основанные на соотношениях сферы-донора и сферы-реципиента.

Мир звуков, который окружает каждого человека от рождения до смерти, является довольно разнообразным и многоликим, относится к числу важнейших средств восприятия окружающего мира органами слуха. Саундшафт как совокупность звуков определенного языка образует значительный лексический пласт, в котором важную роль играют вторичные номинации, образованные от первичных ЛСВ самых разных по семантике лексических единиц области-источника. Они позволяют более детально и наглядно описать голос человека и разнообразные звуки животного, растительного и артефактного мира.

Именные звуковые номинации в зависимости от их принадлежности к определенному лексико-грамматическому разряду делятся на две группы: субстантивные и адъективные.

1. Звуковые субстантивные номинации.

Развитие вторичных субстантивных номинаций осуществляется по трем направлениям: а) звуки, образуемые человеком → звуки, образуемые животными, птицами, деревьями, растениями, водными течениями, ветром и др.; б) звуки, образуемые животными и птицами → звуки, образуемые людьми и артефактами; в) звуки, связанные с исполнением музыкальных произведений → звуки, образуемые представителями животного и растительного мира. Характер вторичных ЛСВ зависит от смысловой наполненности первичных ЛСВ, наличия в них той или иной степени звучания, его интенсивности, протяженности, громкости и др.

Первая модель носит антропоморфический характер, и переосмысления в ней осуществляются в направлении от звуков человека к подобным в чем-то звукам животных и птиц, шуму деревьев (и их листья) и ветра, гулу грома, журчанию воды, всплеску волн и др.

Звуки животных иногда воспринимаются вместе с определенными материальными объектами, которые образуют подобные звуки. В таких случаях в сфере-мишени метафорической концептуализации оказывается звучание оружия (пулеметов, револьверов, снарядов), транспортных средств, боевых машин, различных артефактов.

В третьей модели (музыкальной) в качестве сферы-донора выступают звуки, связанные с исполнением музыкальных произведений, и сами музыкальные произведения. Мелодичность и музыкальность звуков, исполнение определенных мелодий, песен и других музыкальных произведений переносятся на чем-то похожие пение птиц, шум ветра, шелест листьев и др. В качестве источника мотивации для выражения таких звуков в литературном языке выступают первичные ЛСВ полисемантов. Иногда звуковые наименования одновременно используются в небольших текстовых фрагментах и тем самым создают яркий звуковой образ.

2. Звуковые адъективные номинации.

Звуковые адъективные наименования носят синкретический и синестезический характер. Их звучание воспринимается через самые разные передатчики (пространство, тактильность, консистенцию, густаторность, люминальность, температурность и др.).

Для их образования чаще всего используются лексические пространственные единицы. Пространственные отношения, как отмечают авторы «Теории функциональной грамматики», присущи всякой материи, являются одним из типов базовых отношений, которые воспринимаются человеком и получают выражение в языке. Параметричность, связанная со зрительным восприятием и визуальным мышлением, определяется количественными физическими единицами и физико-геометрическими свойствами объектов окружающего мира и сводится к таким измерителям, как величина, глубина, расстояние, высота, ширина, площадь, форма, объем и др. Размер является неотъемлемой характеристикой любого объекта и воспринимается не изолированно, а в сочетании с другими параметрами и свойствами. Возможно, по этой причине многие параметрические наименования используются для обозначения самых разнообразных качеств голоса и звучания в целом.

Наблюдается ориентация пространственных координат на порядок и организацию звуков. Их акустическая энергия в этом случае соотносится не с органами слуха, а с органами зрения. Шкала такого рода зрительно-слуховых метафор включает адъективы, в которых функциональное сходство верха и низа переносится на качество высоких и низких звуков. Звуковые образы часто связаны с особенностями формы предмета, его размера. Аудиальные звуки осмысливаются как предметы пространства с той или иной длительностью (по высоте, длине, ширине, глубине и др.) и проявляются в структурах параметрических прилагательных.

Вторичные аудиальные значения могут образовываться от первичных ЛСВ густаторных («вкусовых») прилагательных, выражающих главные вкусовые ощущения (*сладкое, горькое, вкусное* и др.). В таких вторичных ЛСВ чаще всего содержится не описание объективной звуковой структуры, а указание на внутреннее состояние человека, его ощущения, вызванные теми или иными словесными формами.

Тактильные образы звучания голоса могут образовываться от первичных значений консистентных прилагательных, указывающих на густоту (подвижность), степень плотности, твердости, крепости вязких жидкостей и полутвердых веществ.

Довольно распространенными являются тактильно-звуковые метафоры, в которых звук отождествляется с температурными качествами и свойствами, основанными на ощущениях прикосновения к чему-либо. Метафоризации подвергаются «температурные» прилагательные *горячий, теплый, холодный*.

Весовые (кинестетические, гравитационные) по первичному значению прилагательные в своей вторичной функции обозначают две разновидности звуков: а) тяжелые, громоздкие, лишенные легкости звуки, которые отрицательно воспринимаются; б) легкие, ясные, поверхностные звуки.

В целевую звуковую зону могут адресоваться люминальные в своих первичных значениях адъективы. Процессу метафоризации подвергаются наименования светлых, ясных, ярких, прозрачных и тусклых люксонимов. Яркая освещенность и сам свет вызывают радостные, чистые, высокие чувства, которые в определенной степени отражают подобные звуки.

Истоками некоторых звуковых метафор являются «болевые» наименования, образованные от глаголов *резать, колоть, острить*.

Среди метафор, характеризующих звучание, значительную группу составляют адъективы со значением металлов, материалов, веществ (*металлический, золотой, серебряный, стальной, железный, чугунный, медный*).

Стереотипы слуховой перцепции могут быть связаны с возрастными особенностями. Внимание, как правило, акцентируется на молодом, юношеском, старом и детском возрасте.

Аудиальные образы иногда используют смысловой потенциал прилагательных со значением определенных движений и способов перемещения в пространстве (*ровный, медленный, быстрый, прерывистый, отрывистый, надрывистый*).

Многие аудиальные метафоры отражают внутреннее состояние человека, его настроение, черты характера, его мысли и переживания. Прилагательные чувственного восприятия склонны к метафоризации по причине их чрезвычайной семантической мобильности, которая позволяет легко приспособиваться к существительным различной семантики и допускать множество разнообразных сдвигов в своем значении. Довольно большая палитра таких метафор очерчивается двумя противоположными границами: а) положительная, где отображается оптимистичное, бодрое, радостное настроение человека, его чуткость, доброта, приветливость (*голос веселый, радостный, бодрый,*

нежный, ласковый, приветливый, чуткий, отзывчивый и т. п.); б) отрицательная, где концентрируются ЛСВ мрачности, недовольства, трудности, безжизненности, язвительности, жестокости, свирепости и т. п. (*голос неудовлетворенный, грубый, свирепый, жестокий, безжалостный, беспощадный, страшный, грозный, безжизненный, нелюбезный, неприветливый, насмешливый*). Между этими двумя аудиальными зонами распределяются звуковые ЛСВ со значением укоризненности, тревожности, возбужденности, взволнованности, задумчивости, нетерпеливости, настойчивости, услужливости, интеллигентности и мн. др. Такие метафоры определенным образом влияют на человека, имеют большую действенную силу.

Вторичные адъективные номинации воспринимаются через визуальные, тактильные, сенсорно-вкусовые и другие каналы обработки информации и образуются от параметрических, густаторных, консистентных, температурных, весовых, болевых, возрастных прилагательных, а также прилагательных со значением металлов, материалов, веществ, определенных движений и способов перемещения в пространстве. Адъективные номинации в определенной степени отражают способ мышления человека, его внутреннее эмоциональное состояние, поведение, поступки, отношения к другим людям и др.

При образовании субстантивных и адъективных вторичных номинаций наблюдается деривационная активность, которая распространяется не только на узуальные, но (в большинстве) и на окказиональные ЛСВ и тем самым расширяет зоны метафорического аудиального поля. Глубинный семантический потенциал таких номинаций не ограничивается указанием на определенный звук, но и позволяет выразить специфику звучания звуков и их различную градацию, продемонстрировать характер усложнения звуковых типов дополнительными семами.

V. D. Starichenok

starichenok@mail.ru

Doctor of Philology, Professor,

Dean of the Faculty of Philology of the Belarusian State

Pedagogical University named after M. Tank

Minsk, Republic of Belarus

The sound continuum of the Russian language: based on the material of metaphorical structures

Keywords: sound, primary and secondary meanings, nouns, adjectives, metaphor.

Abstract. The presentation will consider the secondary sound nominations of two lexical and grammatical categories of words: nouns and adjectives. The models of secondary values formation based on the ratios of the donor sphere and the recipient sphere are established.